Нин Цин вышел вперед и спросил: “старший брат Юньфань, где Шаомин?”

- Цинцин, ты здесь.- Му Юньфань протянул руку, схватил Нин Цин за тонкое запястье и усадил рядом с собой. “Теперь, когда ты здесь, выпей со мной.”

- Брат Юньфань, я не хочу пить.- Нин Цин хотела видеть Лу Шаомина только сейчас.

Когда иностранцы увидели Нин Цин, их глаза заблестели, и они спросили у Му Юньфаня, кто эта красивая девушка, которая свободно говорит по-английски.

Му Юньфань положил руку на плечо Нин Цин и с улыбкой ответил: "Моя подруга.”

Нин Цин была шокирована, и она быстро оттолкнула му Юньфаня и сказала серьезным голосом: “старший брат Юньфань, что ты говоришь? Я...”

Му Юньфань с огромной силой притянул Нин Цин в свои объятия. Он пробормотал: "Цинцин, они мои друзья. Они просто спросили, есть ли проблема с моим телом, так как у меня нет девушки, и мне 23 года. Они хотели познакомить меня с девушками. Я нахожу это раздражающим, поэтому помогите мне отбиться от них.”

- Нет!- Нин Цин тут же отказалась. “Есть много мальчиков в Китае, которым 23 года, и они еще не нашли себе подругу. Старший брат Юньфань, просто объясни им это.- Нин Цин вырвалась из объятий му Юньфаня.

Му Юньфань, однако, не отпустил его и улыбнулся иностранцам, сказав: “моя девушка застенчива.”

Это был бар, где огни были красными, а алкоголь вспыхивал зеленым. Это было самое нормальное место для объятий и объятий. Иностранцы подбадривали их, и люди вокруг тоже смотрели на них.

Сочетание такого красивого мужчины, как Му Юньфань, и красивой девушки, как Нин Цин, было очень привлекательным. Все стучали по своим чашкам и приветствовали их один за другим.

Нин Цин не мог убежать от Му Юньфаня. Ее лицо покраснело от крайнего смущения. "Старший брат Юньфань, если ты продолжишь, я сойду с ума!”

Как только она это произнесла, в ее ухе прозвучал чистый и четкий женский голос. - Эй, президент Лу, это не ваша ли жена Нин Цин?”

Нин Цин подняла глаза сквозь объятия му Юньфаня. Лу Шаомин был одет в синий жилет и

стоял там, выглядя как джентльмен. Его благородный и элегантный темперамент был несовместим с этим местом, где вспыхивали красные и зеленые огни, и он был особенно привлекательным.

Позади него стояли несколько мужчин в костюмах и кожаных ботинках, но рядом с ним стояла высокая и красивая женщина.

Красавица была одета в фиолетовое овечье шерстяное платье, которое подчеркивало ее прекрасную фигуру. Ее взгляд излучал уверенность в себе, а туфли на высоком каблуке создавали ауру сильной женщины.

Человеком, который задал этот вопрос, была эта красивая женщина.

Нин Цин наткнулась на темные глаза Лу Шаомина. Его взгляд был спокойным и бесстрастным.

"Президент Лу, это такое совпадение, что мы также можем встретить здесь вашу девушку, но почему ваша девушка держит такого красивого мужчину? Они выглядят очень близко, - прямо спросила красивая женщина, подняв брови.

Один из иностранцев был знатоком китайского языка и ответил: “Эта красивая девушка-моя подруга, подруга Юньфаня.”

Сердце Нин Цин упало, и она поняла, что все плохо.

Лу Шаомин уже холодно обнял ее, и теперь она снова заставила его неверно понять ее.

Нин Цин казалось, что она сидит на булавках и иголках. Она пошевелила своими маленькими плечиками, чтобы сбросить му Юньфаня, но рука му Юньфаня, державшая ее, не сдвинулась с места.

Нин Цин тайком сжала свой маленький кулачок.

“О, все в порядке. Это брат моей девушки, они просто брат и сестра. Вы, вероятно, знаете его, если я представлю его, он-му Юньфань, мастер му”, - сказал Лу Шаомин небрежно, с легким тоном.

- Му Юньфань? О, я помню, значит, это мастер му. Я так много о тебе слышала.- Красивая женщина вежливо кивнула му Юньфань.

Непокорная улыбка му Юньфаня показывала высокомерную холодность. “Привет.”

- Ладно, теперь, когда мы поздоровались, пошли.- Лу Шаомин взглянул на Нин Цин с легкой улыбкой и отвернулся.

Мужчины в костюмах и кожаных ботинках ушли вместе с Лу Шаомом. Когда красивая женщина ушла, она многозначительно посмотрела на Нин Цин. “Я слышал, что мастер му очень любит госпожу Нин. Теперь, когда я это увидел, это действительно так. Мисс Нин, как вам повезло!”

Как могла Нин Цин не услышать скрытой иронии слова "повезло" в ее словах? Она чувствовала себя так, словно ее сильно ударили.

Она всегда была открытой и честной и видела му Юньфань как своего брата, но они выглядели так плохо в глазах других.

И Лу Шаомин, который видел му Юньфань и ее объятия, не выказал никаких эмоций.

Теперь, когда она подумала об этом, ей показалось, что это просто смешно. Лу Шаомин почувствовала ревность из-за запаха одеколона му Юньфаня, и она подумала, что он был слишком чувствителен.

Теперь, когда он не был чувствительным и дал ей свободу, она чувствовала, что было что-то ненормальное между ней и Му Юньфань.

Нин Цин посмотрел на иностранцев и сказал по-английски: “Извините, вы неправильно поняли. Му Юньфань-это всего лишь мой брат. Этот человек сейчас - мой муж.”

После этого Нин Цин посмотрела на Му Юньфаня рядом с собой и сказала: “Отпусти!”

Это был первый раз, когда Нин Цин смотрела на него такими далекими глазами. Руки му Юньфаня разжались, и Нин Цин встала и ушла.

- Цинцин, куда ты идешь? Собираетесь найти Лу Шаомина? Молодой господин Лу вообще не хотел, чтобы вы его сопровождали. У него уже есть красота рядом с ним находится в его руках.”

"Му Юньфань, на этот раз ты действительно подвел меня.- Нин Цин зашагал прочь и пошел искать Лу Шаомина в том направлении, откуда он ушел.

…

Наблюдая за уходом Нин Цин, му Юньфань щелкнул пальцем, и к нему подошел официант.

Официант наклонился и сказал: "Мастер му, я могу вам чем-нибудь помочь?”

“В какой комнате находится молодой господин Лу? Добавьте немного специй в его воду и вино, подготовьте для него красивую женщину и сделайте еще несколько снимков.”

“Да. Официант кивнул:

Му Юньфань сделал глоток вина, и его глаза были затуманены темнотой. Он посадил человека рядом с Лу Шаомином, зная, что тот придет в бар ночью.

Он позвонил Нин Цин, потому что хотел разыграть эту сцену прямо сейчас и вбить клин между мужем и женой.

Даже если бы Нин Цин нашла Лу Шаомина, это было бы бесполезно. Он приказал официанту подсыпать наркотик в напитки Лу Шаомина. Позже, когда он заберет Нин Цин, Лу Шаомин обязательно найдет другую женщину, чтобы решить свою проблему.

Нин Цин развелась бы с Лу Шаомин, если бы он обманул ее в браке.

У него не было выбора. Нин Цин заставила его сделать этот шаг. Прошлая ночная уловка с нанесением себе увечий, чтобы завоевать ее доверие, не только провалилась, но и Нин Цин сопротивлялась его прикосновению, так что он должен был рискнуть.

…

Нин Цин подошла к полуоткрытой двери комнаты, внутри которой горел мягкий белый свет, не похожий на двусмысленные разноцветные огни других комнат.

В комнате не было ни одной красивой женщины, которая бы пела. Мужчины разговаривали о делах.

Нин Цин встала в дверях, достала свой сотовый телефон и отправила текстовое сообщение Лу Шаомину. - "Муженек, я знаю, что ошибаюсь. Сейчас я стою в дверях. Ты можешь выйти на минутку?]

Рядом со стеной она услышала, как зазвонил его сотовый – должно быть, он получил ее сообщение.

Прошло пять минут, но он не ответил.

Нин Цин опустила глаза, закусила красную губу, собралась с духом и вошла в комнату.

В ложе Лу Шаомин разговаривал с соседним боссом. Остальные люди сидели вместе, и атмосфера была очень гармоничной.

Красивая женщина сидела по другую сторону от Лу Шаомина.

Как только она ворвалась в комнату, все присутствующие подняли на нее глаза.

Нетрадиционный нарушитель.

Нин Цин терпела неловкость и ласково улыбалась человеку, сидевшему на высоком стуле. - Шаоминг, разве ты не отправила мне сообщение и не пригласила меня сюда? Я здесь.”

Все бизнесмены были умны и находчивы. Зная, что Нин Цин была женщиной Лу Шаомина, кто-то быстро рассмеялся и сказал: “Так это Мисс Нин. Лу Шаомин уже давно тебя ждет. Я не видела тебя на каких-либо мероприятиях с тех пор, как ты получила звание Лучшей актрисы. Сегодня мы все должны поблагодарить молодого мастера Лу за то, что он позволил нам увидеть красоту лучшей актрисы.”

- Да, да... - согласились все.

Лу Шаомин снял свое шерстяное пальто и лениво откинулся на спинку дивана. Его длинные ноги были аккуратно скрещены. Он повертел бокал с красным вином в руке и с интересом посмотрел на Нин Цин.

Если он не заговорит, они больше не смогут продолжать разговор, особенно когда Нин Цин все еще стояла, а все сидели.

Те, кто пытался сгладить ситуацию, переглянулись и украдкой взглянули на Лу Шаомина. Они не знали, о чем он думает.

Это заставляло Нин Цин чувствовать себя неловко.

Улыбка на губах Нин Цин не исчезла, когда она грациозно подошла к Лу Шаомину. Она стояла прямо перед красивой женщиной и вежливо улыбалась. - Пожалуйста, отойдите в сторону.”

Она собиралась сидеть здесь.

Лицо красивой женщины напряглось, и она начала копаться в Нин Цин: “разве Мисс Нин не должна сопровождать старшего брата Юньфаня снаружи?”

- Но Шаомин сказала, что я могу сопровождать старшего брата Юньфаня только в течение

десяти минут. Остальное время-для него. Вы этого не знаете, но президент Лу всегда ведет себя как хулиган наедине.”

- Ха, Ха-Ха. Ее слова быстро разрядили обстановку, кто – то пошутил: “Мисс Нин, никто не делает этого так, как вы-вы показали нам, как вы любите, ребята, в тот момент, когда вы появились.”

Красивой женщине нечего было сказать. Несмотря на то, что Нин Цин и Му Юньфань были двусмысленны снаружи, Лу Шаомин молчал, поэтому никто не осмеливался говорить.

И их супружеский статус был обнародован. Если она задержится еще немного, то потеряет лицо сама.

Красивая женщина встала, и Нин Цин села рядом с Лу Шаомом.

- Шаоминг.- Нин Цин двумя пальцами схватила его за деловой жилет и тихо позвала.

Берем инициативу в свои руки.

Лу Шаомин искоса взглянул на нее. Его глубокие и мудрые глаза видели насквозь все ее маленькие хитрости. Его молчание было также еще одним видом снисхождения.

“Можно мне выпить чего-нибудь холодного? Пусть кто-нибудь поменяет напиток и принесет чашку теплого сока”, - сказал Лу Шаомин низким глубоким голосом.

- Да, - сказал кто-то.

- Эй, - Нин Цин остановила мужчину и игриво подмигнула Лу Шаомину, когда она сказала. “Я хочу пить пиво. Кто приходит в бар, кто пьет сок? Шаоминг, сделай глоток.”

Лу Шаомин ничего не ответил.

- Ха-ха, вот именно. Молодой господин Лу, вы просто позволили Мисс Нин сделать глоток. Небольшой глоток иногда не повредит ей, - эхом отозвались другие.

- Хорошо, ты можешь немного выпить.- Лу Шаомин наконец согласился.

Он повернулся и продолжил разговор с деловыми людьми вокруг него.

Лу Шаомин говорил мало, но для Нин Цин этого было достаточно. Нин Цин перевела взгляд на красивую женщину. В ее глазах было скрытое послание – Ты не на моем уровне.

Полный самонадеянности.

Красавица не ожидала, что этот, казалось бы, нежный Нин Цин мгновенно изменит ее лицо. Она была так самонадеянна, а красавица совсем рассердилась.

- Мисс Нин, пока мужчины разговаривают. Как насчет того, чтобы мы спели? Давайте соревноваться и посмотрим, кто поет лучше. Мы позволим машине дать нам оценку.”

Глядя в уверенные глаза красивой женщины, Нин Цин храбро ответила: "Хорошо.”

…

Хотя Лу Шаомин разговаривал с другими, его внимание привлекла Нин Цин.

Эта красивая женщина была из индустрии по связям с общественностью и умела петь. Она могла бы набрать 99 баллов в любой песне. Напротив, Нин Цин не была хороша в пении.

Но голос Нин Цин был чистым и ясным. С присущим девушке природным обаянием и теплотой она спела старинную песню Терезы Тен – “сладкая, как мед”.

Она была не самой изысканной певицей, но пела ее от всего сердца. Ее резкий голос был похож на песню Иволги в долине. Его пение звучало нежно и приятно для слуха.

Периферийное зрение Лу Шаомина было заполнено ее сосредоточенным лицом. После того, как я не видел ее в течение четырех дней, ее лицо стало еще более нежным, ее чистое и голое лицо было красивым даже без макияжа. Белый свет сиял на ее красных губах и белых зубах, а глаза были яркими.

Лу Шаомин прочистил горло.

Вспомнив только что полученное сообщение, она сказала, что ошиблась. Не слишком ли поздно признать, что сейчас она ошибается?

Нин Цин закончил петь и набрал 78 очков.

Нин Цин покраснела и слушала, как красивая женщина смеется над ней. - Мисс Нин, я набрал 99 баллов. Ваши 78 баллов все еще намного ниже меня.”

Нин Цин надула розовые губки и мизинцем вцепилась в рукав рубашки Шаомин. "Шаоминг, неужели я так плохо пел, что набрал 78 очков?”

Лу Шаомин снова посмотрел на ее красные губы. Она только что выпила немного пива, и ее губы были нежными от жидкости на них.

“Это совсем неплохо. Но пара строчек была фальшива.”

- Ну и что же?”

Красивое тело Лу Шаомина приблизилось к ней, так как его низкий и богатый голос звучал – в моих снах, в моих снах, я видел в своих снах…

Голова Нин Цин онемела, когда она услышала, как он поет. Электрический ток пробежал по ее конечностям, и она почувствовала жар.

Он… пел!

В чем этот парень не был хорош? Он был сведущ в различных языках, танцах, пении, он даже мог петь золотые песни 1990-х годов с соблазнительно мужским голосом.

Нин Цин вспомнила французскую песню, которую он напевал ей в ухо Той ночью.

Нин Цин почувствовала слабость во всем теле.

- Президент Лу, я не знал, что вы еще и хороший певец.- Все ему льстили и хвалили. В этот момент вошел официант и налил бокал красного вина. Лу Шаомин выпил все это залпом.

Нин Цин видел, как его выдающееся кадык подпрыгивает, и он выглядел таким соблазнительным.

Белые рукава на его руке не были закатаны, красивые большие ладони были длинными и отчетливыми. Его запястье было покрыто чистым и мягким хлопком, и он носил блестящие серебряные пряжки.

Нин Цин в панике отвела взгляд и больше не смела смотреть. Этот человек был настолько изыскан, что она боялась получить кровотечение из носа.

Бросив взгляд в сторону, она увидела, что красивая женщина смотрит на Лу Шаомина с красным лицом, выражением одержимости и восхищения. Нин Цин почти топнула ногой от гнева. Этот человек был слишком заметен, и он все еще не знал, как контролировать свое обаяние.

Она должна предупредить его, когда они вернутся домой. В будущем он сможет только петь ей

одной!

В этот момент сильная рука скользнула ей за спину, где она сидела, откинувшись на спинку дивана. - Ладно, давай поиграем сами, - сказал мужчина рядом с ней.

Тело Нин Цин дрожало, а лицо было застенчивым, и она не знала, что он имел в виду, когда протягивал ей руку за спину.

- Хорошо, давайте поиграем сами, пока молодой господин Лу беседует с госпожой Нин. Хаха.- Люди в комнате поняли его намерения и побежали вперед, чтобы спеть. Теперь на диване сидели только Лу Шаомин и Нин Цин.

Нин Цин почувствовала жажду. Она потянулась за напитком и поднесла его к губам.

Мужчина рядом с ней повернул голову, приблизился к ее белоснежной мочке уха и сказал, смеясь: “Это моя чашка.”

Нин Цин была смущена, но ей было неловко поставить его, поэтому она покраснела и смело сказала: “я не могу пить из твоей чашки? Но я хочу его выпить.”

- Она сделала глоток красного вина.

Когда она поставила стакан, мужчина рядом с ней все еще смотрел на нее. “Лу Шаомин, что...на что ты смотришь?...”

Ее голос становился все слабее и слабее, только потому, что темные глаза Лу Шаомина смотрели на ее красные губы. Он бросал на них бессмысленные взгляды.

Он не поцеловал ее, но Нин Цин, казалось, была поцелована.

http://tl.rulate.ru/book/36677/962914